

Деятельность суда в выявлении доказательств, полученных в результате применения недозволенных (незаконных) методов*

Статья посвящена рассмотрению основных компонентов европейского стандарта эффективного расследования дел, связанных с соблюдением установленных Европейской конвенцией права на жизнь (статья 2) и запрета пыток (статья 3) в контексте российского уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: эффективность расследования, пытка, недозволенные (незаконные) методы, следственные и судебные ошибки, допустимость доказательств.

The article considers the main components of the European standard of effective investigation of cases related to compliance with the established European Convention right to life (Article 2) and the prohibition of torture (Article 3) in the context of the Russian Criminal Procedure.

Key words: efficiency of the investigation, torture, unlawful (illegal) methods, the investigative and judicial errors, the admissibility of evidence.

Исходя из содержания ст. 50 Конституции РФ и 75 УПК РФ, в работе с доказательствами необходимо строго следовать требованию их допустимости в процессе доказывания¹. Представляется важным обязательное и очень скрупулезное реагирование суда на заявления подсудимых, их защитников, законных представителей о применении к подсудимым недозволенных (незаконных) методов «оперативно-розыскного сопровождения» предварительного расследования.

Казалось бы, при чем здесь следователь, дознаватель, когда они все формальные процедуры в получении доказательств выдержали сполна: права разъяснили, адвокат на процессуальных действиях с участием обвиняемого присутствовал и т.п. — ничего не предвещало того, что перед получением доказательств этими субъектами уголовного процесса с обвиняемым «поработал» еще один властный субъект государства — оперативный сотрудник. К тому же на предварительном расследовании обвиняемый не делал заявлений о недозволенных (незаконных) методах, примененных к нему оперативными работниками.

Как и А.С. Барабаш, мы полагаем, что в силу публичности российского уголовного процесса у всех органов государства, осуществляющих процессуальную деятельность, есть две группы обязанностей: по отношению к обществу и государству и по отношению к конкретному участнику процесса. «Реализация целей уголовно-процессуальной деятельности — обязанность органов государства... Именно органы государства определяют ход уголовно-процессуальной деятельности, от них зависит результат, они и ответственны за него»². Следовательно, вся деятельность по получению доказательств во всей процессуальной цепи «оперативный работник — следователь, дознаватель — суд» должна безукоризненно соответствовать всем требованиям закона. В противном случае конечный результат всей этой деятельности будет порочным.

Заявления о применении недозволенных (незаконных) методов могут быть сделаны подсудимым, его защитником, законным представителем в любой момент судебного разбирательства. Но если в ходе судебного разбирательства уголовного дела, по существу, нет возможности принять аргументированное решение о признании полученных доказательств в связи с этими заявлениями недопустимыми, то полагаем важным закрепить в УПК РФ положение, обязывающее суд в этом случае вынести решение о проведении или возобновлении предварительных слушаний по уголовному делу.

Ведь именно на предварительных слушаниях, как на специализированном этапе производства в суде первой инстанции, подлежат рассмотрению ходатайства, в частности, стороны защиты, об исключении доказательства на том основании, что оно было получено с нарушением требований УПК РФ³. При этом, как особо подчеркнуто в ч. 4 ст. 35 УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре.

На предварительных слушаниях допрашиваются не лица, располагающие сведениями об обстоятельствах совершенного преступления, а, по образному выражению Б.Т. Безлепкина, *свидетели хода расследования* (поняты, следователь, оперативные работники и др.)⁴. Впрочем, следователь, дознаватель, оперативный работник, конечно, могут воспользоваться правом, предоставленным им ст. 51 Конституции РФ, но вызвать их в суд и сформулировать перед ними вопросы, необходимые для разрешения проблемы допустимости доказательств, есть все основания.

При получении указанных выше заявлений в судебном разбирательстве дела по существу, но все же лучше — на его предварительном слушании, суд должен осуществить полную, всестороннюю и объективную проверку: провести подробный допрос подсудимого об обстоятельствах применения недозволенных (незакон-

* NAZAROV A.D. THE ACTIVITIES OF THE COURT IN IDENTIFYING THE EVIDENCE OBTAINED AS A RESULT OF UNAUTHORIZED (ILLEGAL) METHODS

ных) методов; допрос всех возможных свидетелей произвола сотрудников; освидетельствование подсудимого и судебно-медицинскую экспертизу в суде — остаточные явления насилия сохраняются достаточно продолжительное время; исследовать необходимую документацию — журналы и документы ИВС, СИЗО, «Скорой помощи», травмпунктов и др.

Суд вынужденно берет на себя миссию следователя, но это необходимые судебные действия, без которых в конечном итоге сложно принять объективное решение — достоверно ли утверждение подсудимого о применении к нему недозволённых (незаконных) методов. И если данное утверждение суд счёл достоверным, то у него есть все основания признать полученные при применении этих методов доказательства недопустимыми. При этом суд материалы своей проверки должен направить прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении оперативных работников, применивших недозволённые (незаконные) методы.

Если предварительное слушание проводилось (возобновлялось) в ходе судебного разбирательства дела по существу, то по завершении слушания суд возобновляет судебное заседание по уголовному делу. И здесь, по нашему мнению, может быть применена аналогия закона, предусмотренная в ст. 294 УПК РФ «Возобновление судебного следствия». То есть судебное разбирательство начинается с этапа подготовительной части судебного заседания или с этапа судебного следствия.

Суд может вынести обвинительный приговор только в том случае, если оставшиеся после «фильтрации» относимые, допустимые, достоверные и достаточные доказательства позволяют вынести такой приговор.

На наш взгляд, только таким образом мы можем «развести» два самостоятельных преступления: преступление, инкриминируемое подсудимому, и преступление, которое может быть инкриминировано должностным лицам правоохранительных органов, применивших недозволённые (незаконные) методы в отношении данного подсудимого.

По крайней мере, представленная процедура реагирования на заявления о применении таких методов честнее и надежнее, нежели сегодняшняя практика поверхностной проверки заявлений судом с констатацией, что эти заявления от подсудимого есть его «способ уйти от уголовной ответственности».

Решения Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) также свидетельствуют о том, что в ситуации с недозволёнными (незаконными) методами (ЕСПЧ называет это жестче — насилие, пытки и т.п.) суды должны проявлять адекватное реагирование.

Так, в деле *Барабанчиков против России* ЕСПЧ отметил⁵, что внутренние суды не рассмотрели медицинские доказательства, приняли во внимание только показания сотрудников милиции и вообще в основном опирались на выводы прокуратуры, изложенные в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела.

По этому же делу, а также по делу *Денисенко и Богданчиков против России*; *Гладышев против России*; *Надросов против России*; *Самойлов против России*; *Топорков против России* национальные суды пытались самостоятельно проверить жалобы на пытки, но их проверка, с точки зрения ЕСПЧ, носила фрагментарный характер — обычно ограничивалась допросом обвиняемого и сотрудников милиции.

К примеру, отказ национальных судов, рассматрива-

ющих дело по существу, оценить медицинские документы, подтверждающие применение к заявителю насилия, и тот факт, что суды в основном опирались на версию прокуратуры, был особо подчеркнут ЕСПЧ в деле *Надросов против России*.

Кроме того, в этом же деле ЕСПЧ указал, что национальные суды не пытались установить и лично допросить очевидцев задержания, а также сотрудников милиции, задержавших заявителя. Это, по мнению ЕСПЧ, не позволило заявителю эффективно оспаривать версию обвинения.

Исходя из позиции ЕСПЧ, выраженной, к примеру, в деле *Акулинин и Бибич против России*, национальный суд, рассматривающий уголовное дело по существу, обязан проверять качество расследования жалоб на пытки, даже если следственные органы приняли решение об отказе в возбуждении уголовного дела по этим жалобам, и в случае неадекватности расследования самостоятельно проверять жалобы на пытки всякий раз, когда обоснованно ставится вопрос о получении доказательств при помощи пыток.

В деле *Никитин против России* суд, рассматривавший уголовное дело против заявителя, вообще не обратил внимания на его жалобы на пытки, что, по мнению ЕСПЧ, недопустимо.

Собственно, и в других делах как в отношении России, так и против других государств ЕСПЧ отмечал пассивную роль национальных судов в контексте отсутствия с их стороны эффективного расследования заявлений о пытках.

С целью «сожжения всех мостов» для должностных лиц правоохранительных органов, имеющих соблазн применять в ходе работы по уголовному делу недозволённые (незаконные) методы для использования «признательных» показаний обвиняемого по уголовному делу, есть и более радикальные предложения ученых.

А.С. Барабаш предлагает п. 1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ сформулировать в следующей редакции:

«В качестве доказательств допускаются:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, в которых они свидетельствуют о своей невиновности;».

По мнению А.С. Барабаша, при реализации данного положения («допустимыми» будут признаваться только такие показания подозреваемого и обвиняемого, в которых они свидетельствуют о своей невиновности. Тем самым самоизобличающие показания этих лиц будут лишены для недобросовестных сотрудников правоохранительных органов притягательной силы»⁶. А.С. Горелик предлагал вообще исключать из числа рассматриваемых судом доказательства показаний обвиняемого, и выносить приговор лишь на основании оставшейся совокупности доказательств⁷.

На наш взгляд, вряд ли стоит придавать какой-то особый статус показаниям обвиняемого. Ведь в настоящее время достаточно многие элементы правового регулирования уголовно-процессуальных отношений взаимосвязаны с правдивыми, в том числе — «признательными», показаниями обвиняемого. К примеру, прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств — ст. 61, 62 УК РФ: при явке с повинной, а также активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества,

